

КРИТЕРИИ ОЦЕНОЧНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЛЫХ ДОМОВ ВЛАДИВОСТОКА)

© 2021 г. О. А. Капцевич

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Цель исследования – анализ критериев оценочного восприятия объектов городской среды, в частности жилых домов.

Методы. В качестве стимульного материала использованы фотографии наиболее часто встречающихся во Владивостоке жилых домов. Респондентам предлагалось проранжировать стимульный материал по степени предпочтения, затем полученные данные обрабатывались с помощью процедуры многомерного шкалирования индивидуальных предпочтений. Выборку составили 100 жителей Владивостока, разделенные на три группы: «студенты», «взрослые» и «пенсионеры».

Результаты. Выявлено два критерия оценочного восприятия объектов, применимых ко всей выборке: во-первых, воспринимаемая комфортабельность и новизна, во-вторых – неординарность, индивидуальность зданий. Найдены межгрупповые различия по критерию «комфорт/новизна»: студенты более, чем другие группы, тяготеют к полюсу комфорта/новизны, в большей степени отдают предпочтение новым высотным домам, находящимся на этом полюсе, что позволило предположить у них особое смысловое наполнение образов подобных объектов. По критерию «индивидуальность» предпочтения всех групп респондентов согласованно тяготеют к домам, воспринимаемым как нетривиальные (такowymi оказались новые высотные и старинные здания). При этом большинство построек воспринимаются, напротив, как обыкновенные, лишённые своеобразия, что обнаруживает рассогласование предпочитаемого и фактического. Выявленные критерии интерпретированы как две точки зрения при восприятии объектов городской среды: первая связана с тенденцией мысленного проецирования вовнутрь объекта, вторая акцентирует визуальные, внешние качества объектов.

Вывод. Применение техники ранжирования фотографий с последующим применением метода многомерного шкалирования позволило выявить критерии оценочного восприятия построенных объектов городской среды – жилых домов. Полученные результаты могут иметь ценность в контексте улучшения визуальной среды города.

Ключевые слова: восприятие, средовой подход в психологии, городская среда, урбанистика, многомерное шкалирование, ALSICAL

EVALUATIVE PERCEPTION CRITERIA FOR URBAN ENVIRONMENT OBJECTS WITH RESIDENTIAL BUILDINGS OF VLADIVOSTOK AS AN EXAMPLE

O. A. Kaptsevich

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Aim: To analyze the evaluative perception criteria for urban objects, in particular, residential buildings.

Methods: The sample consisted of 100 residents of Vladivostok, divided into three groups: «students», «adults» and «seniors». Photos of the most common residential buildings in Vladivostok city were used as stimuli. Respondents were asked to rank them according to the degree of preference. Then the data were processed using a multidimensional scaling of individual preferences.

Results. Two evaluative perception criteria suitable to the entire sample were identified: first - perceived comfort/novelty and the second - buildings originality and individuality. Intergroup differences were found according to the criterion «comfort/novelty»: students were more inclined to the comfort/novelty pole than the other groups, and they preferred new high-rise buildings located at this pole to a greater extent. This allowed us to assume that they had a special semantic content of images of such objects. According to the criterion of «individuality», the preferences of all groups of respondents consistently tend to houses perceived as non-trivial (these were new high-rise and historical buildings). At the same time, most buildings were perceived, on the contrary, as ordinary, devoid of originality, which reveals a mismatch between the preferred and the actual. The identified criteria are interpreted as two points of view in the perception of urban environment objects. The first one is associated with the tendency of mental projection inside the object, the second emphasizes the visual, external qualities of objects.

Conclusion: Application of the photo ranking technique with subsequent multidimensional scaling method allowed us to identify the evaluative perception criteria for residential buildings. The results obtained can have value in the context of improving urban environment.

Key words: perception, environmental psychology, urban environment, urbanism, multidimensional scaling, ALSICAL

Библиографическая ссылка:

Капцевич О. А. Критерии оценочного восприятия элементов городской среды (на примере жилых домов Владивостока) // Экология человека. 2021. № 1. С. 38–44.

For citing:

Kaptsevich O. A. Evaluative Perception Criteria for Urban Environment Objects with Residential Buildings of Vladivostok as an Example. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2021, 1, pp. 38-44.

На сегодняшний день почти 74 % населения России живет в городах [28]. В мире эта цифра составляет 55 % [28] и все еще продолжает расти. Таким образом, город является местом постоянного проживания большей части населения всей планеты.

При этом среда города обладает довольно специфическими характеристиками, в том числе визуальными, которые лишь недавно стали объектом научного, в частности психологического, исследования. Городская среда (как и окружающая среда вообще) понимается

в психологии не просто как объективное окружение, противопоставленное человеку, но в первую очередь как феномен взаимодействия человека с этим окружением [1, 14]. Вопрос влияния среды на развитие и формирование личности и сообществ людей имеет длинную историю [2]. К сегодняшнему дню в психологической науке накоплен большой массив данных, свидетельствующих о том, что взаимодействие со средой города может оказывать влияние на физическое состояние и здоровье человека [27, 29], на его психические процессы [16, 22], состояния [15, 17], даже на личностные свойства [1, 5]. Необходимость понимания и контролирования данных эффектов привлекает все большее внимание ученых. Результаты некоторых (пока единичных) исследований кладутся в основу преобразования видимой среды [25], что делает возможным достижение большего психологического комфорта и благополучия человека в его взаимодействии с ежедневно воспринимаемым контекстом.

Современные российские исследования, проводимые в рамках средового подхода, в основном сконцентрированы на городах западной и центральной части страны [1, 4, 13]. Малоизученными остаются отдаленные регионы, в том числе Дальневосточный. В этом отношении Владивосток, как уникальный по своему географическому положению, рельефу, исторической роли и потенциалу город, представляется значимым объектом исследования. Выявление особенностей его восприятия может пролить свет на вопросы идентичности, социальной активности, миграции, туристической привлекательности и многие другие актуальные для города проблемы.

В качестве теоретической основы исследований, проводимых в рамках средового подхода, используется методологический аппарат психологической науки в целом. Феномены взаимодействия человека с окружающей средой (в частности, со средой города) получают самое разнообразное концептуальное оформление. Практически любой психический процесс, состояние или свойство так или иначе включается во взаимодействие человека со средой (следовательно, в изучение такого взаимодействия). Наиболее часто используются такие понятия, как образ, установка, отношение, ценность и т. д. Один из широко разработанных подходов связан с такой категорией, как восприятие. Восприятие понимается как «целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности ... органов чувств» [9, с. 66]. Принципиально важным является представление об активности восприятия: в нем «всегда в той или иной мере сказывается весь человек, его отношение к воспринимаемому, его потребности, интересы, стремления, желания и чувства» [10, с. 281]. В настоящем исследовании особое внимание уделено такой составляющей восприятия, как его «аффективно-оценочный аспект» [11, с. 328]. Целью работы является выявление имплицитных критериев оценочного восприятия объектов городской

среды с помощью специальных психодиагностических и математико-статистических процедур.

Основная гипотеза исследования: существуют субъективные критерии оценочного восприятия (предпочтения) жилых построек города Владивостока, актуальные для всех исследованных групп респондентов. Дополнительно предполагается, что существуют совпадения и различия в предпочтениях по данным критериям у разных групп респондентов.

Методы

Стимульный материал исследования представлен десятью фотографиями жилых домов, наиболее часто встречающихся в застройке города Владивостока. Формирование стимульного набора осуществлялось с учетом существующих архитектурных классификаций жилых зданий. Одним из базовых оснований таких классификаций является этажность: дома делятся на малоэтажные (1–2 этажа), средней этажности (3–5 этажей), многоэтажные 6–9 этажей, многоэтажные 10–16 этажей, многоэтажные более 16 этажей [3]. Указанная схема была немного модифицирована с учетом архитектурной действительности Владивостока. Итоговый стимульный материал представлен в табл. 1.

Все фотографии были сделаны с уровня глаз пешехода, с помощью одного и того же оборудования, примерно в одно время года (весна 2019), приведены к одинаковому черно-белому виду, чтобы избежать влияния цветового фактора. Каждый тип жилых построек представлен двумя фотографиями неодинаковых, но насколько возможно схожих домов для получения более дифференцированных оценок. Для исследования выбирались объекты, не имеющие особенно узнаваемых деталей, чтобы насколько возможно исключить фактор знакомости.

В ходе исследования испытуемым предъявлялись фотографии (в распечатанном либо электронном виде) в одной и той же псевдослучайной последовательности. Предлагалось расположить их «по степени предпочтения», в порядке убывания. Также было предложено ответить на вопросы, касающиеся демографических сведений (исследование также включало письменный ассоциативный эксперимент, сбор данных о знании респондентами отдельных районов города, об их отношении к городу в целом, и т. д., однако эти данные в настоящем обзоре не обсуждаются). Время выполнения не ограничивалось.

Данные о предпочтении объектов были собраны таким образом, что критерий ранжирования намеренно не задавался (помимо большей или меньшей «предпочтительности» домов). Принципиально исключая навязывание осознаваемого критерия, мы стремились достичь большей свободы испытуемых в использовании собственных имплицитных, не обязательно осознаваемых критериев оценочного восприятия. Такими критериями могли выступать, например, эстетические качества домов, их предполагаемое удобство, связь с личными воспоминаниями и многое другое. Данный подход основан на

Таблица 1

Стимульный материал		
Категория	Изображение и код	
Малоэтажные	 M_1	 M_2
Старинные	 C_1	 C_2
Пятиэтажные	 P_1	 P_2
Девятиэтажные	 D_1	 D_2
Высотные	 V_1	 V_2

Примечание. Одной из дополнительных гипотез исследования было предположение о различном восприятии домов в зависимости от наличия/отсутствия автомобилей в кадре. В связи с этим на одном фото в каждой категории автомобили представлены, на другом их нет. В настоящей работе данная гипотеза не обсуждается, однако представленность каждой категории двумя объектами сохраняется, поскольку позволяет отойти от одномерности получаемых оценок, тем самым увеличивая надежность результатов.

том факте, что зачастую собственные предпочтения индивидом не отражены [13]: респонденты в состоянии определить, что им нравится больше или меньше, но не всегда отдают себе отчет в том, какой критерий при этом используют. Предполагается, что имплицитные критерии аффективно-оценочного восприятия задействуются тем вероятнее, чем менее правила оценивания заданы инструкцией.

Далее обнаружение системы критериев оценочного восприятия домов производилось методом многомерного шкалирования индивидуальных предпочтений, с помощью процедуры ALSCAL. Метод позволяет на основе ранговых данных выявить систему «осей» значимости, использованных респондентами [23] и отражающих неявные критерии упорядочивания объектов. Данный метод также позволяет графически представить конфигурацию объектов и предпочтений респондентов в пространстве выявленных осей. Обработка выполнялась в пакете IBM SPSS Statistics 26.

В исследовании приняли участие студенты разных направлений подготовки и слушатели дополнительных курсов Дальневосточного федерального университета

(участвовали очно), а также жители города Владивостока, набранные посредством социальных сетей (32 % выборки, участвовали удаленно). Выборка, сформированная методом доступных случаев, изначально состояла из 181 респондента. Впоследствии ряд наблюдений был исключен в целях уравнивания по параметрам пола, возраста и статуса резидента. В итоговый вариант вошли 100 наблюдений. Возраст респондентов — от 18 до 79 лет ($M = 38$, $SD = 20$), 66 % женщин, 42 % респондентов — коренные жители города (родились и живут во Владивостоке). Выборка была разделена на три группы в зависимости от возраста и актуального вида деятельности: 1) «студенты» — 30 человек в возрасте от 18 до 23 лет ($M = 21$, $SD = 1,2$), 57 % женщин; 2) «взрослые» — 42 человека от 21 до 57 лет ($M = 31$, $SD = 9,9$), 55 % женщин. В данную группу отобраны лица, указавшие, что являются профессионально занятыми, не являются студентами, не достигшие пенсионного возраста на момент проведения исследования; 3) «пенсионеры» — 28 человек от 58 до 79 лет ($M = 67$, $SD = 5,7$), 93 % женщин. В данную группу респонденты отобраны по критерию достижения пенсионного возраста и отсутствия трудовой деятельности по причине выхода на пенсию. Проверка однородности выборки показала отсутствие гендерных различий в предпочтениях объектов, за исключением дома C_1, более предпочитаемого женщинами ($U = 1385$; $p = 0,041$). Данный факт учитывался в ходе дальнейшего анализа. Все респонденты принимали участие в исследовании на добровольной основе. Проведенное исследование отвечает положениям Этического кодекса Дальневосточного федерального университета.

Результаты

Критерии предпочтения объектов (жилых домов). В результате проведения процедуры многомерного шкалирования на всей выборке была принята модель с двумя измерениями, оказавшаяся по своим параметрам наиболее оптимальной. Показатели модели ($Stress = 0,122$, $RSQ = 0,986$) говорят о ее довольно точной подгонке [7]. Гендерных различий по двум выявленным осям не установлено. Полученные измерения (оси значимости) с координатами объектов приведены в табл. 2.

Первая ось значимости выстраивает объекты достаточно очевидно сразу по нескольким параметрам. Во-первых, по этажности: от высотных (минимальные значения по оси) к малоэтажным (максимальные значения). Во-вторых, по новизне: от сравнительно новых построек (минимальные значения) — к старым (максимальные значения). Данные характеристики можно считать отражением единой тенденции: чем старше дом, тем, как правило, меньше у него этажей. В-третьих, в такой же последовательности дома могут быть упорядочены по критерию «благоустройства» (данный вывод позволяют сделать результаты ассоциативного эксперимента, проведенного в рамках данного исследования, но не описанного в настоящей работе): от высотных, воспринимаемых как наиболее благоустроенные, ком-

Таблица 2

Оси значимости (измерения), выделенные с помощью процедуры многомерного шкалирования, и значения-координаты объектов (домов) по каждой оси

Измерение 1		Измерение 2	
Объект	Значение	Значение	Объект
M_1	1,937	0,5608	V_2
C_2	1,7976	0,2521	C_1
M_2	1,6747	-0,0067	C_2
C_1	1,4756	-0,6499	V_1
П_1	1,1299	-2,0639	M_1
П_2	1,0063	-2,0854	M_2
Д_1	0,3991	-2,199	Д_2
Д_2	0,2991	-2,2395	Д_1
V_1	-1,8099	-2,3126	П_2
V_2	-2,2176	-2,3455	П_1

фортные, — к малоэтажным, имеющим доминирующую характеристику плохого благоустройства, дискомфорта. Данная ось обозначена нами как «комфорт/новизна — дискомфорт/старость». Смысл оси, следовательно критерия, — в том, насколько дом воспринимается новым, благоустроенным, комфортабельным.

По второй оси минимальные значения имеют пятиэтажные дома, максимальные — новые высотные (преимущественно V_2) и старинные (преимущественно C_1). На первый взгляд, смысл этого критерия можно соотнести с категорией «эстетическая привлекательность», однако контент-анализ данных ассоциативного эксперимента (не описываемого здесь) не подтверждает приписывания эстетических качеств объекту V_2, имеющему наибольшие значения по оси. Поскольку пятиэтажные дома ассоциированы для испытуемых с категориями, в общем отражающими тривиальность («обычный», «типичный» и т. п.), а высотные и старинные — скорее с характеристиками нетривиальности, индивидуальности («интересный», «аутентичный» и т. д.), данное измерение обозначено как «типичность — индивидуальность»: объекты с наименьшими значениями по оси воспринимаются как наиболее типичные, обыкновенные.

Конфигурация объектов в системе двух измерений. Полученные значения каждого объекта

(дома), использованные как координаты, позволяют графически представить их конфигурацию в пространстве двух выявленных осей (рис. 1).

По первой оси заметен существенный разрыв между новыми высотными домами (полюс «комфорт/новизна») и всеми остальными, что может быть отражением сильного контраста в восприятии испытуемых: на фоне таких объектов все другие воспринимаются скорее некомфортными, старыми. По второй оси большая часть объектов сгруппирована в нижней части пространства (полюс «типичность»). Противопоставленный полюс представлен довольно скромными значениями, что может указывать на отсутствие в стимульном материале объектов, настолько индивидуальных, чтобы по степени выраженности качества быть сопоставимыми со степенью обыкновенности тех, которые располагаются на полюсе «типичность».

Большинство объектов оказались расположены в области типичных и некомфортных/старых (правый нижний сектор на рис. 1. Только отдельные исключения выглядят в данном пространстве значимости как противопоставленные основной массе: V_2 (индивидуальный и комфортный/новый), C_1 (индивидуальный, но некомфортный/старый), V_1 (комфортный/новый, но обыкновенный).

Конфигурация индивидуальных предпочтений субъектов в системе значений двух измерений.

Индивидуальные субъективные предпочтения респондентов отображаются в полученной системе осей в виде «идеальных точек» («идеальных объектов»). Каждая «идеальная точка» представляет собой наиболее предпочитаемое значение для каждого респондента. Полученная конфигурация приведена на рис. 2.

По первой оси распределение «идеальных объектов» респондентов между полюсами «комфорт/новизна» и «дисконфорт/старость» выглядит скорее равномерно. Однако по второй оси («типичность — индивидуальность») заметно большее тяготение к полюсу индивидуальности, что выявляет условное согласие респондентов в предпочтении чего-то скорее нетипичного, чем обыкновенного. Также заметно, что объекты, оказавшиеся самыми «необычными», находятся все

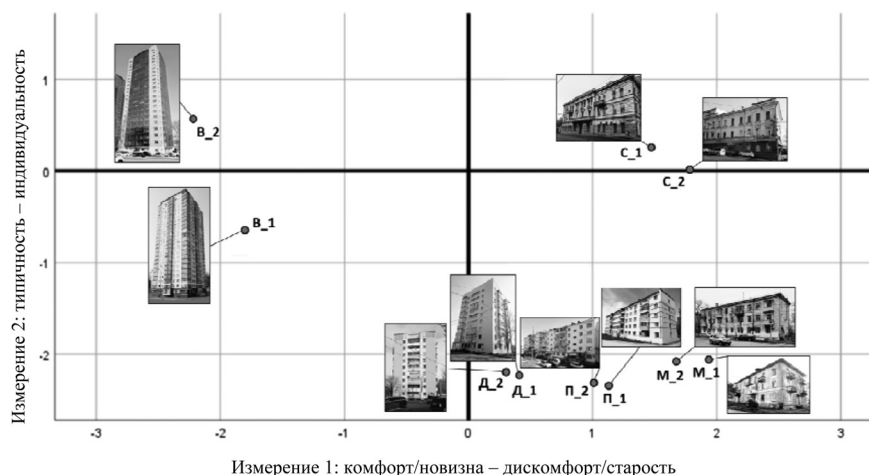

Рис. 1. Графическое расположение объектов в пространстве двух выделенных осей значимости

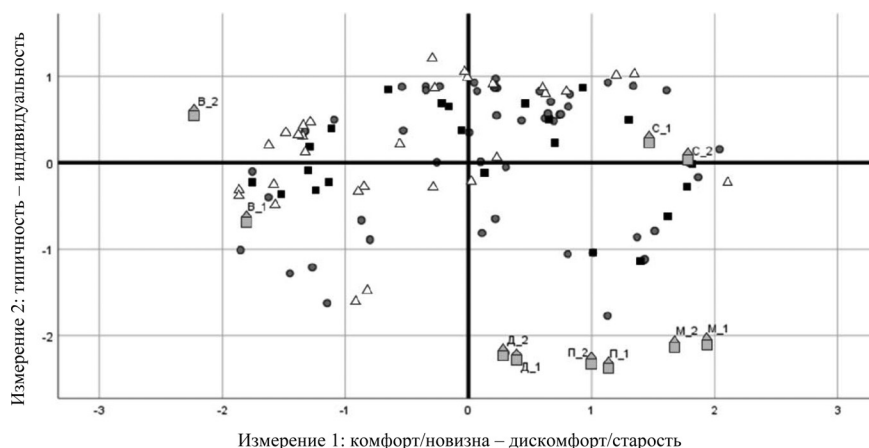

Рис. 2. Графическое расположение субъективных предпочтений респондентов в пространстве двух выделенных осей

равно ниже желаемого уровня выраженности свойства для ряда испытуемых: «идеалом» для них является что-то еще более индивидуальное и необычное, чем объекты, представленные в стимульном материале.

Меньше всего «идеальных точек» расположено в области обычных и некомфортных/старых объектов. При этом именно такими респонденты видят большинство рассмотренных домов (находящихся в этом же секторе).

Расположенность предпочтений разных групп респондентов обнаруживает видимую согласованность по критерию «типичность – индивидуальность»: полюс индивидуальности является более предпочтительным. Однако по первой оси у группы студентов, в отличие от двух остальных, заметно тяготение к полюсу комфорта/новизны. Для анализа значимости данной тенденции был проведен статистический анализ.

Межгрупповые различия по выявленным осям значимости. Различия предпочтений трех групп респондентов по каждой из осей проанализированы по критерию Крускала – Уоллиса (рис. 3а, 3б). Обнаружены межгрупповые различия по оси «комфорт/новизна – дискомфорт/старость» ($N = 7,817$; $p = 0,020$). Для оси «типичность – индивидуальность» различий не обнаружено. Апостериорные попарные сравнения, проведенные с помощью критерия U

Манна – Уитни, подтверждают значимость различий между студентами и взрослыми ($U = -17,176$; $p = 0,040$) и между студентами и пенсионерами ($U = -18,402$; $p = 0,047$). Между группами «взрослых» и «пенсионеров» различий не найдено. Таким образом, группа «студенты» более тяготеет к полюсу «комфорт/новизна» (по первой оси), чем группы «взрослые» и «пенсионеры».

Обсуждение результатов

Выявлены два критерия оценочного восприятия жилых домов: уровень воспринимаемого комфорта/новизны и степень индивидуальности. Предпочтение «индивидуальных» зданий является условной зоной консенсуса разных категорий респондентов. При этом объекты, представляющие полюс индивидуальности, довольно разнородны: это новые высотные и старинные здания. Такой набор делает предпочтения респондентов довольно эклектичными и позволяет охарактеризовать «идеальные» для них городские постройки как старинные, но современные (в смысле «комфортные»). Большее предпочтение старинных, исторических зданий выявляется во множестве исследований, как российских [1, 13], так и зарубежных [18, 19, 25]. Полученные нами результаты еще раз подтверждают эту тенденцию.

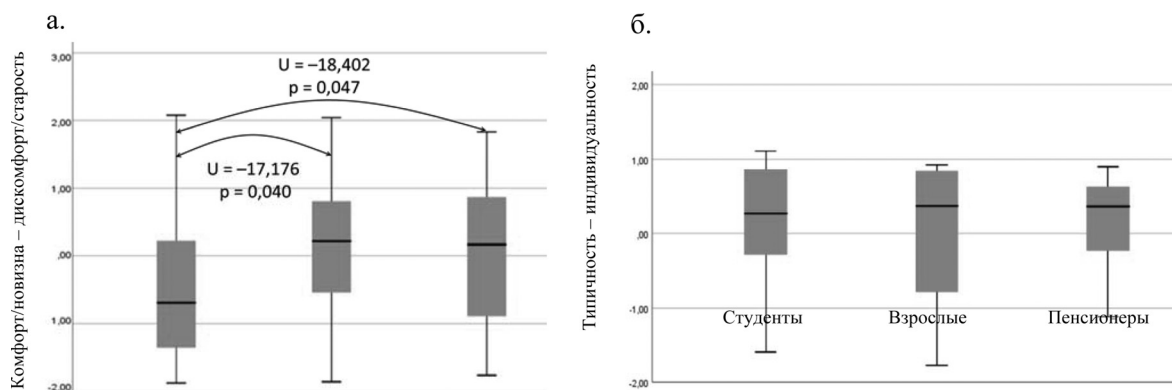

Рис. 3. Межгрупповые различия по выявленным осям значимости (критерий Краскала – Уоллиса): а. Межгрупповые различия по оси «Комфорт/новизна – дискомфорт/старость» ($N = 7,817$; $p = 0,020$); б. Межгрупповые различия по оси «Типичность – индивидуальность»

Неожиданное отсутствие явного тяготения респондентов к зданиям, воспринимаемым как комфортные/новые, может быть обусловлено, во-первых, фактором привычности: с объектами, характеризующимися как «некомфортные/старые» (в данной системе значений), могут быть связаны аффективно-окрашенные ассоциации респондентов, поскольку именно такие постройки наиболее распространены и вероятны в качестве мест проживания и типичной деятельности жителей Владивостока (что особенно применимо для старшей категории респондентов). Во-вторых, отсутствие явного тяготения к полюсу «комфорта/новизны» может быть отражением неоднозначного отношения к новым высотным домам, находящимся на этом полюсе. Тем не менее в одной группе респондентов (группа студентов) все-таки обнаружено предпочтение новых высотных домов, находящихся на полюсе «комфорта/новизны». Можно предположить, что такие объекты имеют для студентов особое аффективное наполнение: могут ассоциироваться с застройкой больших столичных городов (куда традиционно тяготеет молодежь отдаленных регионов [6]), с перспективами и возможностями, с современной кинематографической продукцией.

Существующие исследования обнаруживают довольно противоречивое восприятие многоэтажных зданий, связанное скорее с негативными эффектами и оценками [1, 21, 24]. Найденное нами разногласие респондентов в их оценочном восприятии высотных современных домов, с одной стороны, выявляет все ту же противоречивость, с другой — позволяет предположить, что она может объясняться различающимися возрастными и социально-психологическими характеристиками выборов: особенностями ассоциаций, смыслов, мотиваций респондентов, их возрастом. Данное предположение требует дальнейшего исследования.

Смысл двух выделенных критериев может быть истолкован в соотнесении с двумя планами восприятия построенных объектов: критерий «комфорт/новизна» скорее связан с проецированием во внутренний план. Можно предположить его связь с функциональными характеристиками, с базовыми потребностями в безопасности, комфорте. Тенденция к осуществлению такой неявной проекции при восприятии городских объектов и сцен находит подтверждение в современных исследованиях [20]. Критерий «индивидуальность» скорее связан с внешним планом восприятия, с визуальными характеристиками и впечатлениями, возможно, с эстетическими качествами объектов. Таким образом, можно говорить о разных точках зрения респондентов при восприятии жилых домов: восприятие потенциального жильца (критерий «комфорт/новизна») и внешнего наблюдателя — пешехода, туриста (критерий «индивидуальность»).

Заслуживает особенного внимания выявленное рассогласование предпочтений респондентов и воспринимаемых характеристик объектов: «идеалы» испытуемых тяготеют к индивидуальным постройкам, в то время как большая часть объектов рас-

положена в области типичного. Данная тенденция способна вызывать напряжение в отношении среды, вести к неблагоприятным психологическим и социальным последствиям [14]. Согласно существующим представлениям, постройки, воспринимаемые как типичные, лишённые индивидуальности, могут провоцировать девиантное поведение, дискомфорт, тревогу, страх, отвращение [12]. В связи с этим представляется значимым придание приемлемого индивидуального облика (как на объективном, так и на символическом уровне) объектам, воспринимаемым как наиболее типичные (пятиэтажки, девятиэтажки, отчасти старые малоэтажные дома).

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, стимульный материал характеризует прежде всего среду проживания, в то время как в городском пространстве выделяется множество иных функциональных зон [8], не менее значимых для горожан. Во-вторых, использованы черно-белые фотографии, в то время как цвет является важнейшим фактором предпочтений. В-третьих, городская застройка Владивостока куда более разнообразна, чем представлено в исследовании. Нами были охвачены лишь наиболее часто встречающиеся объекты, которые могли быть адекватным образом запечатлены. В-четвертых, исследование проведено в отрыве от полимодально воспринимаемой реальности городской среды, с использованием фотографий. Хотя существующие работы обнаруживают высокие корреляции между данными, получаемыми в реальном контексте и на основе его изображений [26], данная особенность, безусловно, повлияла на полученный результат. В-пятых, следует обратить внимание на ограниченность, неоднородность выборки, неравномерность гендерного состава группы «пенсионеров». В выборку вошли как коренные, так и приезжие жители города, однако анализ различий между данными группами не входил в цели настоящей работы и представляется важным направлением дальнейших исследований.

В настоящем исследовании выявлен такой критерий предпочтения объектов городской среды (жилых домов Владивостока), как *воспринимаемая индивидуальность, уникальность построек*. Критерий «воспринимаемая комфортабельность/новизна» не обнаружил явных предпочтений респондентов, за исключением группы студентов, по-видимому, имеющих особенное смысловое наполнение данного критерия. Таким образом, результаты проведенного исследования дополняют общую картину представлений о субъективных основаниях оценочного восприятия объектов городской среды.

Список литературы / References

1. Воробьева И. В. Психология городской среды. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. 244 с.
Vorobyova I. V. Psychology of the urban environment: monograph. Yekaterinburg, 2012, 244 p. [In Russian]
2. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Методологические проблемы становления и развития экологической психологии // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 6. С. 4–18.

Deryabo S. D., Yasvin V. A. Methodological problems of formation and development of ecological psychology. *Psikhologicheskii Zhurnal*. 1996, 17 (6), pp. 4-18. [In Russian]

3. Лисициан М. В., Пашковский В. Л., Петунина З. В. и др. Архитектурное проектирование жилых зданий / под ред. Лисициана М. В., Пронина Е. С.. М., 2006. 488 с.

Lisitsian M. V., Pashkovsky V. L., Petunina Z. V., et al. *Architectural design of residential buildings*. Moscow, 2006, 488 p. [In Russian]

4. Литвина С. А., Богомаз С. А., Галай И. А., Айзман Р. И. Особенности личностно-обусловленного восприятия вузовской молодежью среды города (на материале исследований в Иркутске, Томске и Куйбышеве) // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 106–111.

Litvina S. A., Bogomaz S. A., Galai A. I., Aizman R. I. The features of personality-driven perception of University youth environment of the city (based on studies in the Irkutsk, Tomsk and Kuybyshev). *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in economy and management]. 2014, 1, pp. 106-111. [In Russian]

5. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. 336 с.

Milgram S. *Experiment in social psychology*. Saint Petersburg, 2000, 336 p. [In Russian]

6. Мкртчян Н., Карачурина Л. Миграция в России: потоки и центры притяжения // Демоскоп Weekly. 2014. № 595–596. С. 1–17.

Mkrtychyan N., Karachurina L. Migration in Russia: flows and centers of attraction. *Demoscope Weekly*. 2014, 595-596, pp.1-17. [In Russian]

7. Наследов А. Д. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2011. 400 с.

Nasledov A. D. *SPSS 19: professional statistical data analysis*. Saint Petersburg, 2011, 400 p. [In Russian]

8. Пироцкая А. В., Карпов А. Е. Восприятие жителями функционального зонирования в городах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 170–179.

Pirotskaya A. V., Karpov A. E. Perception by residents of functional zoning in cities. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and economic Sciences]. 2014, 14 (1), pp. 170-179. [In Russian]

9. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

Psychology. Dictionary. Eds. A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 494 p. [In Russian]

10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989. 488 с.

Rubinstein S. L. *Fundamentals of General psychology*: in 2 vols. Vol. I. Moscow, Pedagogy Publ., 1989, 488 p. [In Russian]

11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.

Rubinstein S. L. *Being and consciousness. Man and the world*. Saint Petersburg, 2003, 512 p. [In Russian]

12. Смолова Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой // Экология человека. 2007. № 6. С. 30–33.

Smolova L. V. Psychology of interaction with the environment. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2007, 6, pp. 30-33. [In Russian]

13. Чернявская О. С. Нижний Новгород глазами нижегородцев: внутренний образ города // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 1 (29). С. 69–76.

Chernyavskaya O. S. Nizhny Novgorod through the eyes of Nizhny Novgorod: the inner image of the city. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences]. 2013, 1 (29), pp. 69-76. [In Russian]

14. Штейнбах Х. Э., Еленский В. И. Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004. 239 с.

Steinbach Ch. E., Elenskiy V. I. *Psychology of living space*. Saint Petersburg, 2004, 239 p. [In Russian]

15. Agustí D. P., Rutllant J., Fortea J. L. Differences in the perception of urban space via mental maps and Heart Rate Variation (HRV). *Applied Geography*. 2019, 112, p. 102084.

16. Berman M., Jonides J., Kaplan S. The Cognitive Benefits of Interacting With Nature. *Psychological Science*. 2009, 19 (12), pp. 1207-12.

17. Fathullah A., Willis K. S. Engaging the Senses: The Potential of Emotional Data for Participation in Urban Planning. *Urban Sci*. 2018, 2, p. 98.

18. Franek M., Sefara D., Petruzalek J., Cabal J., Myska K. Differences in eye movements while viewing images with various levels of restorativeness. *Journal of Environmental Psychology*. 2018, 57, pp. 10-16.

19. Galindo M. P., Hidalgo M. C. Aesthetic preferences and the attribution of meaning: Environmental categorization processes in the evaluation of urban scenes. *International Journal of Psychology*. 2005, 40 (1), pp. 19-27.

20. Gjerde M. Visual Aesthetic Perception and Judgement of Urban Streetscapes. *Paper for Building a Better World: CIB World Congress*, 2010, pp. 12-22.

21. Gregoletto D., Reis A. High-rise buildings in the perception of the users of the urban space. *Cadernos do PROARQ*. 2012, pp. 89-110.

22. Hartig T., Evans G. W., Jamner L. D., Davis D. S., Garling T. Tracking restoration in natural and urban field settings. *Journal of Environmental Psychology*. 2003, 23 (2), pp. 109-123.

23. Hout M. C., Papesh M. H., Goldinger S. D. Multidimensional scaling. *Wiley interdisciplinary reviews. Cognitive science*. 2013, 4 (1), pp. 93-103.

24. Lindal P. J., Hartig T. Architectural variation, building height, and the restorative quality of Urban residential streetscapes. *Journal of Environmental Psychology*. 2013, 33, pp. 26-36.

25. Nasar J. L. The Evaluative Image of the City. *Journal of the American Planning Association*, 1990, 56 (1), pp. 41-53.

26. Stamps A. E. *Psychology and the Aesthetics of the Built Environment*. Kluwer Academic, Massachusetts, 2000, 327 p.

27. Ulrich R. S. View through a window may influence recovery from surgery. *Science*. 1984, 224 (4647), pp. 420-421.

28. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. *World Urbanization Prospects*, 2018. Available at: <https://population.un.org/wup/Download/> (accessed: 13.12.2020).

29. Wang R., Liu Y., Lu Y., Zhang J., Liu P., Yao Y., & Grekousis G. Perceptions of built environment and health outcomes for older Chinese in Beijing: A big data approach with street view images and deep learning technique. *Computers, Environment and Urban Systems*, 2019, 78, p. 101386.

Контактная информация:

Капцевич Ольга Александровна – кандидат психологических наук, старший преподаватель департамента психологии и образования ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Адрес: 690922, г. Владивосток, нп. Русский Остров, п. Аякс, корп. 1.11

E-mail: kaptcevich.oa@dvfu.ru